

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по науке
ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»
Кружаев Владимир
Венедиктович
кандидат физико-
математических наук,
старший научный сотрудник

«02» апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Гримов Олега Александровича
«Социокультурные практики личности в социальных сетях»,
представленную в Диссертационный совет Д 501.001.01
на соискание ученой степени кандидата социологических наук по
специальности 22.00.06 – Социология культуры

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной научной литературе, посвященной изучению такого социального феномена как Интернет, пока недостаточно исследований, нацеленных на изучение изменений, происходящих в культуре под воздействием данного явления.

Коммуникации в сети Интернет, ставшие за последние десятилетия привычным элементом повседневной реальности, оказывают влияние на культуру в целом. Вслед за появлением новых информационных технологий, создающих принципиально иные способы коммуникации между людьми, формируются новые привычки, нормы и правила общения.

Новая коммуникационная реальность способствует порождению новых форм создания и восприятия текстов, они, в свою очередь, воздействуют на мышление, способы выражения мыслей и идей, и, тем самым, меняют сознание и поведение человека.

Поэтому стремление автора диссертации сосредоточиться на комплексном анализе социокультурных аспектов пребывания личности в социальных сетях, осуществления в этом пространстве социокультурных практик, предпринятая попытка рассмотреть их как средство творческого самовыражения, безусловно, заслуживают внимания и поддержки.

Научная новизна диссертационного исследования связана с выявлением многообразия социокультурных практик личности в социальных сетях и их оценки. В частности, автор изучил особенности самопрезентации и самоидентификации личности в социальных сетях, предложил общую модель самоконструирования личности в социальных сетях, раскрыл сущность и содержание практик личности в социальных сетях, с помощью которых и происходит самоконструирование.

Полученные автором диссертации результаты вносят большой вклад в развитие изучения взаимодействия в сети Интернет, могут способствовать дальнейшему формированию такой актуальной специальной социологической теории, как социология Интернета.

Для развития социологии личности, безусловно, будут полезны следующие достижения автора диссертационного исследования: выявление пяти основных модусов репрезентации личности в социальных сетях (модуса телесности, модуса идентичности, модуса интенциональности, модуса креативности и модуса объектности); обоснование трех уровней самоконструирования личности в социальных сетях (самопрезентация, личностно-деятельностные практики, сетевые взаимодействия в сетевых сообществах); выявление представленных в социальных сетях пользовательских стратегий и оценка их представленности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут использоваться при разработке программ коммуникационной деятельности в социальных сетях государственными структурами федерального, регионального и местного уровней; предприятиями производственной,

сервисной и других сфер; общественными организациями, учреждениями образования, науки и культуры.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются системой разработанных теоретико-методологических положений, применением комплекса методов сбора, обработки и анализа эмпирических данных, соответствующих предмету, поставленной цели и задачам научного исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой по три параграфа) заключения, списка используемых источников и приложений. Текст диссертации изложен на 166 страницах, список используемых источников содержит 198 наименований.

В первой главе «Социально-сетевая коммуникация: структура и социокультурное содержание» автором дается определение информационно-коммуникативной культуры, в контексте которого он на первое место выводит Интернет-пространство и средства Интернет-коммуникации, в свою очередь Интернет-пространство автор рассматривает как пространство реализации социальных практик личности, и прежде всего, как пространство самопрезентации.

Далее Гримов О.А. подробно останавливается на особенностях самопрезентации в сети Интернет, предлагает собственное видение данного вопроса, выделяет основные характеристики и особенности данного процесса.

Затем автор проводит анализ социальных сетей с точки зрения их ключевых технологических, социальных и культурологических характеристик, опираясь на который определяет структуру самоконструирования личности в сети Интернет.

Во второй главе «Практики социокультурного самоконструирования личности в социальных сетях» на базе собранного эмпирического материала Гримов О.А. показывает существующие в социальных сетях пользовательские стратегии, характеризующие доминирующую установку на

осуществление социокультурных практик, оценивает степень их распространенности, выделяет ключевые характеристики сетевых взаимодействий и социокультурных практик в сетевых сообществах как особой формы самоконструирования личности и на базе этого дает общую оценку процессов самоконструирования личности в социальных сетях.

В приложениях к диссертации представлен инструментарий проведенного социологического исследования.

Диссертационное исследование соответствует поставленной цели и задачам, оно композиционно выдержано, текст написан хорошим научным языком, но, вместе с тем, можно сформулировать следующие **замечания**:

1. В диссертационном исследовании мало представлены работы западных авторов, которые занимались данной проблемой, в том числе признанных классиков: отсутствует анализ работ Джона Сулера, одного из первопроходцев в области психологии киберпространства, классифицировавшего социально-психологические черты киберпространства; нет ссылок на работы А. Бюля, М. Вайнстайна, А. Крокер, М. Крокер - представителей теории виртуализации, исследователей соотношения реального и виртуального в современном мире. Диссертационную работу могли сделать интереснее, а выводы - более обоснованными положения концепции исследователя в области интеракции «человек-компьютер», социологии виртуальных сообществ Дженни Прис. Также можно отметить, что в тексте диссертации отсутствуют ссылки на источники на иностранном языке, приведенные в списке литературы.
2. Хотелось бы видеть модель теоретического исследования более завершенной. Так, при рассмотрении концепций личности автор опирается на определение личности В.А. Ядова, а во второй главе приходит к выводу, что наиболее эффективным для эмпирического анализа является подход постмодернистских авторов. Такой синтез выглядит несколько искусственным и оставляет без ответа один из

основных вопросов исследования: как все-таки происходит самоконструирование личности? Возможно, по этой причине в работе не дано определение «информационно-коммуникативной культуры личности», что также является показателем не до конца отработанной теоретической схемы исследования.

3. О некоторой незавершенности теоретической модели исследования также свидетельствует появление во второй главе, написанной на основе эмпирических материалов, новых, нераскрытых ранее категорий, невстроенных в теоретическую модель, описанию которых автор диссертации вынужден уделять место в этой главе. Например, рассуждения о социальности и ее трансформации на современном этапе развития общества (с. 107 – 111), виртуальности и виртуальных сообществах (с. 112 – 117) и т.п.
4. Недостаточная проработка теоретической модели сказалась и на выборе методологической базы, что в итоге привело к ряду противоречий между стремлением автора изучить достаточно сложные феномены, такие как «социокультурные аспекты бытия личности», «творческие деятельностные практики», и выбранными методами сбора и анализа эмпирического материала. Использование в диссертационном исследовании наряду с количественными методами качественных методов сбора и анализа эмпирического материала позволило бы получить более обоснованные эмпирические данные и сделать более валидные выводы о процессах самоконструирования личности в социальных сетях.
5. Спорным представляется обращение к понятию «креативность» как на уровне теоретического определения, так и с точки зрения операционализации при проведении эмпирического исследования (обработка открытых вопросов). Спектр вариантов трактовки форм проявления креативности пользователями, выявленных при опросе (с.93-

94), настолько широк, что заслуживает критического анализа со стороны автора. Между тем такого анализа в работе не содержится.

6. В работе утверждается, что участники социальных сетей стремятся к репрезентации реального «я образа», но нет убедительных доказательств ни в теоретической части работы, ни в практической, что это действительно так.
7. В диссертационном исследовании при описании социальных сетей используются данные статистических и социологических исследований 2010-2012 гг., и на основании этих данных делается ряд содержательных выводов, например, о популярности тех или иных социальных сетей у российских пользователей, в то время как Интернет – это активно развивающаяся сфера, где изменения происходят очень стремительно и временной промежуток в 2-3 года может кардинально изменить ситуацию.
8. Структура интернет-аудитории неоднородна, в том числе и по возрасту пользователей, что может отражаться на способах самоконструирования в Интернете в зависимости от возраста (как, впрочем, и от образования) пользователя. Инструментарий количественных исследований, проведенных диссертантом, размещенный в приложении к диссертации, содержит вопрос о возрасте респондентов. Между тем автор не счел нужным прокомментировать, как распределились ответы в зависимости от возраста респондентов, а также насколько возможно распространить выводы из проведенного исследования студенческой аудитории (во втором опросе) на все сообщество интернет-пользователей.

Вместе с тем, указанные замечания не снижают высокой научной ценности диссертационного исследования и его практической значимости. Положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и будут полезны для развития проблематики социологии культуры.

Диссертационная работа «Социокультурные практики личности в социальных сетях» по своему содержанию соответствует специальности 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки).

Диссертация соответствует критериям, установленным в п.9. ч.2. «Положения о порядке присвоения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор Гримов Олег Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки).

Отзыв подготовлен доктором социологических наук (22.00.06 – Социология культуры), профессором кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Бритвиной Ириной Борисовной; кандидатом социологических наук (22.00.06 – Социология культуры), зав. кафедрой интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Савчук Галиной Анатольевной; кандидатом социологических наук (22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы), доцентом кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Скуратовым Алексеем Борисовичем; кандидатом философских наук (09.00.04 – Эстетика), доцентом кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Старостовой Людмилой Эдуардовной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина 19 марта 2015 года, протокол № 3.

Зав. кафедрой интегрированных маркетинговых
коммуникаций и брендинга
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
канд. социол. наук (22.00.06 – Социология культу
доцент

Г.А. Савчук

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
620002, Екатеринбург,
ул. Мира, 19,
+7 (343) 257-05-43
Galina.Savchuk@urfu.ru